

Логойскъ лежитъ между Минскомъ и Борисовомъ, въ пятидесяти верстахъ отъ послѣдняго, среди непроходимыхъ пущъ и лѣсовъ,

надъ рѣкою Гайною и притокомъ Лопенцемъ и окруженъ семью старинными почтовыми дорогами (гостинцами). Название свое, вѣроятно, получило отъ слова *логъ* — логовое, лозина, потому что весь лежитъ въ долинѣ межъ горъ.

Логойскъ, безъ всякаго сомнѣнiя, принадлежалъ къ числу самыхъ древнихъ славяно-русскихъ оселницъ и, почему знать, не былъ ли многолюднѣе, главнѣе (столичнѣе) городомъ какого-нибудь маленькаго кривичскаго княжества, какихъ много было въ кривичскомъ краѣ, раздробленномъ между мелкими удѣльными князьями изъ поколѣнiя полоцкихъ князей, происходившихъ изъ дому Рогвида; занималъ большое пространство, былъ сильно укрѣпленъ, обнесенъ высокими валами и имѣлъ великолѣпный каменный замокъ, вокругъ котораго было нѣсколько малыхъ замковъ или остроговъ. Обо всемъ этомъ свидѣлствуютъ частью безчисленныя мѣстные преданiя, а частью сохранившiеся слѣды замковъ, валовъ, оконцовъ, кургановъ и каменницъ, также характеристическiя названiя урочищныхъ мѣстъ на обширной плоскости земли, составляющей окрестности нынешняго мѣстечка, и наконецъ, древнiя монеты, оружiя и разныя другiя старинныя вещи, найденныя въ курганахъ и каменницахъ. Такъ, въ апрѣлѣ, въ различныхъ направленiяхъ по кругу Сельды, предѣла Логойска, въ самыхъ непроходимыхъ лѣсахъ, разросшихся, какъ говорятъ, въ сѣдлѣстии, встрѣчаются въ большомъ количествѣ высокiя, острокопечныя горы, обведенныя канавами или обложенныя кирпичомъ и камнями, поросшими дерномъ; а вокругъ самаго Логойска продолговатыя валы, вдоль которыхъ среди дикаго лѣса растутъ груши, яблони и другiя фруктовыя деревья, а главное — курганы, то цѣбую, то сплошнымъ кругомъ или полукругомъ расположенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Народъ называетъ нѣкоторые изъ этихъ кургановъ *поганскими* (язычскими), другiе *татарскими*, а нѣкоторые *шведскими моголицами*. Многие разрыты, и въ нихъ найдено нѣсколько сотъ древнеславянскихъ, польскихъ, шведскихъ, нѣмецкихъ и татарскихъ монетъ, обломковъ древнихъ оружiй, пищалей, каменныхъ топоровъ, дротиковъ и нащипанныхъ бляхъ⁽¹⁰²⁾. Затѣмъ, мѣстное преданiе говоритъ о какомъ-то подземельи съ окномъ въ пущъ Князюнкъ, въ которомъ будто хранятся несметныя сокровища и кладъ въ желѣзныхъ скриняхъ (ящикахъ), прикованныхъ цѣпями къ каменнымъ столбамъ. То же преданiе утверждаетъ, что посреди лопенецкихъ (надъ рѣкою Лопенцемъ) лѣсовъ на высокой горѣ есть садъ, обнесенный валами изъ камней и изрытый канавами съ мощными

(102) Archeologiczna Wiadomość, hr. Tyskiewiczza.

долами, будто посреди сада лежитъ огромный камень, испещренный какими-то рѣзными фигурками. Старики увѣряютъ и клянутся, будто они сами бывали въ этомъ саду, для фруктовъ и видѣли этотъ камень. Но всего лучше доказываетъ древнее значенiе Логойска и обширность пространства, занимаемаго имъ въ древности, *Большое Замчище*, къ которому примыкаетъ рядъ нѣсколькихъ малыхъ замчищъ. На томъ мѣстѣ замчища, гдѣ теперь находится Боговленская церковь, еще въ началѣ XVIII вѣка, именно до нашествiя шведовъ въ мишскiй край въ 1708 году, красовалась богатѣйшiй каменный замокъ, вокругъ котораго въ видѣ оборонительныхъ шанцовъ расположены были другiе мелкiе замки или крѣпостцы, раскинутыя на пространствѣ семи верстъ и обнесенныя высокими валами. Нынче замокъ не существуетъ, а сохранились только каменные основанiя его мши, вѣрнѣе, каменница, также валы и возвышенiя, гдѣ были крѣпостцы; и такъ какъ большая часть семиверснаго пространства, занимаемаго древнимъ замкомъ, поросла лѣсомъ, то эти валы и замчища, возвышенiя очутились въ лѣсахъ. Отсюда фантастическое преданiе о Логойскѣ: будто онъ тянулся на сто верстъ и на каждой верствѣ была церковь. Отсюда также преданiе о валахъ и замчищахъ, разбросанныхъ въ такъ называемыхъ замковыхъ лѣсахъ, примыкающихъ къ погосту Боговленской церкви. Отсюда — названiя этимъ валамъ, замчищамъ и горамъ. Такъ, одну цѣпь валовъ, или собственно образовавшуюся изъ нихъ одну гору, называютъ *Козлою горою*, не потому ли, что въ этомъ мѣстѣ нѣкогда (въ городѣ Логойскѣ) производился торгъ рогатымъ скотомъ: известно, что въ древности у славянъ мѣста, гдѣ производилась бойня или продажа рогатаго скота, обыкновенно назывались *Козлами* и *Доломи*⁽¹⁰³⁾. Въ другомъ мѣстѣ одну очень выкую гору съ оконами на верховьяхъ, окруженную болотомъ, называютъ *Клешиною*, въ честь же того преданiя, что какой-то князь сбросилъ съ этой горы въ рѣку свою жену-княгиню зато, что она открыла политическую тайну сосѣднему князю, врагу его.

Что же касается до историческихъ свидѣтельствъ о древнемъ существованiи Логойска, то о немъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ XII вѣка. Въ 1128 году Мстиславъ, сынъ Мономаха, желая овладѣть землею кривичей, выслалъ противъ нихъ войска подъ предводительствомъ своихъ братьевъ; укрѣпленные логойскiй и борисовскiй замки были имъ пренятственны для вступленiя въ глубь кривичскаго края. Всеволодъ Ольговичъ началъ на Борисовъ и разрушилъ замокъ борисовскiй; Изяславъ же возвратился въ Ло-

(103) Słownik Społeczności władczejsko (Музеумъ Чешскiй), 1830, т. I, стр. 74, 75.

гойскъ и овладѣлъ логойскимъ замкомъ едва на третiй день своего пребыванiя въ Логойскѣ: «Изяславъ же перестрѣпавъ два дни у Логойска»⁽¹⁰⁴⁾. Потомъ встрѣчается замѣтка о Логойскѣ въ харагтерныхъ подлѣ 1186 годомъ: «за зиму иде — сказано тамъ, — Давидъ или Смоленска, а сынъ его изъ Новогорода, изъ Логойска Василько Володаровичъ». А въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминается о логойскомъ князѣ Веселавѣ Милуичѣ⁽¹⁰⁵⁾. Затѣмъ слѣдуютъ свидѣтельства *документальныя*, относящiеся ко времени польскаго владычества въ Западной Руси и потому заимствуемыя изъ королевскихъ грамотъ. Вотъ что изъ нихъ видно: въ началѣ XVI вѣка Логойскъ былъ наследственнымъ владѣниемъ князей Черторижскихъ подлѣ именемъ мѣстечка. Въ это время, именно въ 1505 году, перекопскiе татары, опустошая мишскiй край, пробрались въ Логойскъ, сожгли до основанiя замка, вырѣзали жителей и взяли въ плѣтъ сыновей тогдашняго владѣльца Логойска князя Семена Александровича Черторижскаго. Такъ какъ мѣстѣ съ замкомъ сгорѣли и все древнiе документы на право владѣнiя Логойскомъ, то князь обратилъ съ просьбою къ Королю Сигизмунду I о выдачѣ ему новой грамоты для подтвержденiя, что Логойскъ есть власная отчина его; вѣдѣнiе чего послѣдовала грамота, въ которой, между прочимъ, сказано: «новѣдѣвъ предъ нами намѣстникъ каменецки князь Семень Александровичъ, изъ Божого доущенiя поганство татарове дѣти ему побрали и замокъ его Логойскъ сожгли, и при дѣлахъ листы и привилеи, которые онъ мѣлъ на отчинуныя мѣстия свое, побрали»⁽¹⁰⁶⁾. Въ 1514 году по смерти этого князя одна часть Логойска перешла къ Борису Ипатьевичу Образцову, который женился на младшей дочери умершаго князя; другая — въ Гибшевскому, вступившему въ бракъ съ старшею дочерью. Но въ 1516 году Образцова овдовѣла и въ 1517 году вышла въ замужество за подлянскаго воеводу Василiя Тышкевича, который откупилъ у Гибшевскаго другую часть Логойска, и вотъ въ 1531 году 20 октября послѣдовала отъ Сигизмунда I подтвердительная грамота на право владѣнiя Тышкевичами всею Логойскомъ. Вѣдѣнiе чего Василiй Тышкевичъ отстроилъ въ лучшемъ видѣ сожженный Логойскъ, украсилъ его новымъ большимъ замкомъ и, какъ самъ повѣствованiй и притомъ женатый на православной, построилъ каменную Боговленскую церковь, украсилъ ее дорогими иконами, а въ подвалѣ ея отдѣлилъ мѣсто для гробницъ православнаго рода Тышкевичей. Предъ смертию онъ завѣщалъ Логойскъ любимому сыну

(104) Ипатьевская лѣтопись, изд. Петерб., 1843 г., стр. 11.

(105) Караязъ *Восточныя*, т. III, прил. 81.

(106) Грамота хранится въ Логойскомъ архивѣ при дворѣ гр. Тышкевичей.

своему Юрию, съ тѣмъ, чтобы Логойскъ переходилъ изъ рода въ родъ во владѣнiе старшаго сына фамили Тышкевичей. Но Юрій, занятый государственною службою, не слишкомъ заботился о родо-вомъ своемъ имѣнiи и не успѣлъ предъ смертю распорядиться насчетъ утвержденiя Логойска за старшимъ своимъ сыномъ; и вотъ въ 1630 году сыновья его, числомъ шесть, раздѣлили Логойскъ на равныя части, и съ тѣхъ поръ это древнее достоянiе православнаго рода сначала Черторианскихъ, потомъ Тышкевичей стало дробиться межъ инверцами и въ 1690 году чуть было не пошло въ руки заморавцевъ — жидовъ, которымъ задолжали обидѣвшiе Тышкевичи. Въ довершенiе же такого несчастнаго положенiя своего чрезъ нѣсколько лѣтъ Логойскъ сожженъ былъ шведами. Вместе съ мѣстечкомъ сгорѣлъ замокъ и Богоавленская церковь. Такимъ образомъ, Логойскъ почти не существовалъ: Тышкевичи рѣшились было продать развалины и земли сгорѣвшаго мѣстечка. Но въ это дѣло пошелъ жмудскiй епископъ Антонiй Тышкевичъ (сынъ Эмануила, православнаго), заплатилъ требуемую разными мелкими владѣльцами сумму и инспекции, по своему усмотрѣнiю, передалъ отстроенный Логойскъ любимѣйшему изъ родственниковъ, тоже Тышкевичу. Какъ римскiй католикъ, онъ не заботился о поддержанiи православiя въ Логойскѣ; и хотя построилъ на замѣнцѣхъ вмѣсто сгорѣвшей новую деревянную церковь, но отдалъ ее униатамъ; онъ также основалъ униатскiй Базиланскiй монастырь. Въ 1787 году въ Логойскѣ поселились иезуиты и впустили бывшему въ то время владѣльцу, реферандарию великаго князя литовскаго Викентiю Тышкевичу, построить въ мѣстечкѣ костелъ. Отсюда начало сращенiя жителей Логойска сперва въ униатство, а потомъ въ католичество. Впрочемъ, кажется, иезуитамъ не очень посчастливилось въ Логойскѣ, потому что они не успѣли окончательно уничтожить логоейскаго православiя: доказательствомъ — сохранившiяся въ Логойскѣ до сихъ поръ пять древнихъ церквей, правда, нѣкогда совращенныхъ въ унию, но все же не римско-католическихъ: по началу, и только одинъ костелъ. Вотъ эти церкви: 1) *Богоавленская* и при ней монастырь, изъ которыхъ первая относится къ XV вѣку, а второй къ XVII вѣку; при монастырѣ есть училище. Въ церкви обращаетъ вниманiе чудотворный образъ Богоматери, на которомъ, какъ говорится въ монастырскомъ инвентарѣ, была серебряная риза и три шнура настоящаго жемчуга. Говорятъ о Богоавленской церкви, стоить упомянуть объ одномъ изъ ея колоколовъ, на которомъ вычеканена надпись 1755 года, свидѣтельствующая, что онъ принадлежалъ *Логойскому братству*. 2) *Пречистенская*, малая, владѣли отъ замѣнца на горѣ близъ рѣки; она состоитъ *приписною* Бого-

авленской; въ ней совершается богослуженiе только въ день Рождества Пресвятой Богородицы. На горѣ замѣнны слѣды древняго владѣнiя христіанскаго. 3) *Николаевская*, построенная въ 1824 году графомъ Шемъ Тышкевичемъ для униатовъ; при ней сохранилась желѣзная доска, которая вѣкогда висѣла на паружной стѣнѣ и замѣнила колоколь; въ доску ударили камнемъ. 4) *Преображенская*, деревянная, построенная въ 1795 году; въ ней 6 августа совершается большой крестный ходъ, и 5) *Юрвская*, построенная въ 1773 году.

Въ настоящее время въ Логойскѣ считается 1,532 души жителей. Дома мѣстечка содержатся чисто; нѣкоторые изъ нихъ довольно красивой архитектуры и обнесены садами. Къ числу лучшихъ мѣстечковыхъ знанiй нужно отнести три большiе, обширные удобства: заѣздные дома и одну мельницу. Какъ мѣстечко, Логойскъ замѣчательнъ торгами (по воскресеньямъ), существующими на основанiи издавнаго въ 1673 году *привилегiи* короля Михаила Корабута. Кроме того въ Логойскѣ бывають три небольшiя ярмарки.

Логойскъ славится фабрикою бумажныхъ и льняныхъ издѣлiй, основанною графомъ Константиномъ Тышкевичемъ въ 1837 году, и въ настоящее время дошедшею до извѣстной степени совершенства: на ней — 50 станковъ, которые въ годъ приготавливаютъ отъ 800 до 900 аршинъ бумажныхъ и льняныхъ тканей на сумму отъ 20 до 25,000 руб. сер. Льняная пряжа для фабрики закупается въ Минской губерни, а бумажная выписывается изъ Англiи (изъ Манчестера). Кроме означенной фабрики, въ Логойскѣ есть литейная, доставляющая мѣстечку и сосѣднимъ деревнямъ чугунные горшки, котлы и разныя другія хозяйственныя и земледѣльскiя снадобы.

Къ числу замѣчательностей нужно отнести частный *Иредитный Банкъ*, собственно для жителей мѣстечка. Всякъ, кто имѣетъ собственный домъ, можетъ занимать извѣстную сумму подъ условiемъ уплаты по частямъ въ теченiе года. Учрежденiе очень полезное и благотворное, особенно для западно-русскаго края, гдѣ жида состоятъ вѣчными заморавцами поселенъ: лучше всего существовать будетъ должнъ своему помѣщику, который не возьметъ съ него процентовъ, чѣмъ жида, выманывающему у него, въ счетъ процентовъ, гусей, курей, телятъ и даже воловъ.

По особенно замѣчательнъ въ Логойскѣ помѣщичiй *архивъ*, заключающiй въ себѣ коллекцию книгъ, медалей и разныхъ предметовъ искусствъ и художествъ, и началомъ своимъ обязанный графинѣ Августѣ Тышкевичъ, урожденной графинѣ Платеръ. Въ настоящее время книгъ считается до 3000 томовъ избранныхъ сочиненiй, больше на польскомъ и французскомъ языкахъ, изъ кото-

рыхъ около 500 древнихъ, и нѣсколько рукописей, автографовъ и грамотъ. Медалей и монетъ хранится 1,140 штукъ, большею частью относящихся къ польской исторiи. Изъ предметовъ рѣдкостей въ архивѣ заслуживаютъ вниманiя: церковный крестъ времени Сигизмунда I; два старые меча съ позолоченными изображенiями Стефана Баторiа; знамя, отнятое у шведовъ Стефаномъ Чарнецкимъ, и *шапа (сабля) Петра Великаго*. Изъ предметовъ искусствъ и художествъ замѣчательны: 200 картинъ итальянской живописи, частью копiй, частью оригинальныхъ произведенiй Рима, Флоренци и Неаполя; 48 копiй барельефовъ греческаго Партеона; нѣсколько медалей съ грудными изображенiями и бюсты — работы извѣстнаго любителя-скульптора, новгородскаго помѣщика Рафаила Слизина; 220 гравированныхъ жѣдныхъ блехъ литовской работы XVII вѣкъ, составляющихъ важный материалъ для изученiя исторiи гравированiя въ древней Литвѣ; наконецъ, собранiе древнихъ вазъ вѣрусскихъ изъ числа найденныхъ въ Помисѣ и Геркуланумѣ.

Въ дополненiе къ замѣчательностямъ Логойска слѣдуетъ упомянуть о минеральныхъ желѣзныхъ и серныхъ источникахъ, текущихъ изъ логоейскихъ горъ; польза этихъ водъ доказана опытомъ. Къ нимъ лѣтомъ прѣзжаютъ изъ отдаленныхъ губерний многiе больные, страдающiе сильнымъ ревматизмомъ, и большая часть изъ нихъ послѣ двухмѣсячнаго леченiя возвращаются домой совершенно здоровыми.